

→ тики перешагнул порог самого длинного в Москве, 978-метрового здания НИЦЭВТ — одного из ведущих предприятий — разработчиков вычислительной техники: разрабатывали мощные отечественные ЭВМ ряда ЕС для промышленных предприятий, институтов, объектов энергетики и транспорта. Отработав три года по распределению, молодой специалист решил круто изменить свою специальность и, перейдя в другой институт, в 1989-м начал осваивать программирование. Но переломные для страны 1990-е вмешались в эти планы и во всю жизнь.

«Сейчас, спустя столько лет и вида, насколько востребованными стали программисты, понимаю, что надо было приложить все силы, чтобы продолжать совершенствоваться и набирать опыт по этой специальности. Мне это было интересно, но я не видел тогда перспективы. Как мне кажется, мог бы стать востребованным профессионалом, возможно, дорос бы и до руководителя и вряд ли бы обратился в службу занятости в эти планы и во всю жизнь. Но в 1992-м, когда зарплата стало хватать лишь на два килограмма масла, а помочь никто не мог — все коллеги, друзья, знакомые находились в таком же безденежье, пришлось думать не о перспективе, а о насущном. . . И мне пришлось искать любую работу, чтобы прокормить себя и семью», — спокойно вспоминает те дни Сергей.

Мечта хоть и ускользнула, но словно витала недалеко. Сергей устроился в авторитетный компьютерный журнал PC Magazine/RE: занимался версткой, предпечатной подготовкой. Выбор этой профессии определил жизнь на многие последующие годы. «Девять замечательных лет я провел в журнале „Вокруг света“ — вокруг собрались умные, интересные люди. . . Но в 2010-е годы бумажные издания „благодаря“ интернету и нововведениям в области рекламной политики стали чувствовать себя все хуже, и мое сотрудничество с журналом завершилось. После десятка собеседований осенью 2014-го я отправился туда, куда брали всех: в крупную торговую сеть продавцом-консультантом. Вспоминаю об этой работе как о самом, пожалуй, безрадостном периоде жизни», — рассказывает Цветков. Потом был опыт работы в типографии, попытка стать сотрудником Центрального музея вооруженных сил, а также месяцы безуспешного поиска работы.

Затем Сергей обратился в службу занятости, где ему предложили пройти курсы профессиональной переподготовки в ДПО «Центр „Профессионал“». «Я выбрал 3D-моделирование и прототипирование. Программа очень насыщенная, узнал и освоил много нового и полезного», — рассказывает он. Недавно Сергей сообщил, что нашел работу в компании, занимающейся раз-

работкой и выпуском упаковки, но не собирается забывать полученные при обучении навыки.

ВРЕМЯ ВПЕРЕД! Свое семейное счастье и профессию Ирина Медведева обрела в Якутске, куда по распределению приехали работать ее родители с тогда еще маленькой дочкой. Ирина всегда была очень активной, помимо учебы в швейном училище у нее было много самых разных интересов: она занималась вокалом, танцами, вязанием, шитьем и вышивкой. И мечты ее о будущей профессии были связаны с торговлей, ведь ее любимая бабушка была товароведом. Важной ступенькой к осуществлению этой мечты стал Институт легкой промышленности. Ирина училась заочно, работала, а в это время, не выдержав разлуки, в Якутск вернулся влюбленный в нее парень. Вскоре они сыграли веселую свадьбу, а в начале 1990-х Медведевы вернулись на родину мужа и с той поры живут в Зеленограде.

Первое время после переезда Ирина работала в Москве в бутике, а потом 12 лет была заведующей магазином детских товаров. В 2012 году магазин закрыли. Ирина переживала, но постаралась отнестись к этому фило-софски и на пять месяцев погрузилась в творчество. «У меня совершенно неожиданно появилось новое хобби: я занялась декупажем, прошла профессиональное обуче-

ние, до сих пор постоянно посещаю мастер-классы известных российских мастеров», — рассказывает она. Какой необыкновенной красоты шкатулки и ларцы, комоды и вазы, сумочки и многое-многое другое создает Ирина! Восхищаются все, кто видел их на ее страничках в соцсетях, на выставках народного творчества.

Придя в себя после закрытия детского магазина, Ирина решила снова выйти на работу, совершенно справедливо рассудив, что 50 лет не время для покоя. Несколько самостоятельных попыток трудоустройства оказались неудачными. «Думаю, работодателей смущал мой возраст, хотя напрямую об этом мне никто не говорил. Я обратилась в отдел трудоустройства Центра занятости населения и попала в заботливые руки профессионального инспектора Анастасии Викторовны Сидоренковой. Объяснила, что для меня принципиально важно, чтобы работа была недалеко от дома, чтобы был гибкий график — мне нужно время для моего творчества».

Вскоре появилась вакансия консультанта в ортопедическом салоне «Кладовая здоровья», полностью соответствовавшая всем ее пожеланиям. «Это лишний раз утвердило меня во мнении, что, если чего-то сильно желаешь и идешь навстречу своей мечте, она обязательно сбудется!» — уверена Ирина Медведева. ■

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ОТБОР

ГОРОДСКИЕ ЦЕНТРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИНЯТО СЧИТАТЬ МЕСТОМ, ГДЕ ПОМОГАЮТ ПОЛУЧИТЬ НЕ РАБОТУ, А ПОСОБИЕ В СВЯЗИ С ЕЕ ОТСУТСТВИЕМ. ЦЕНТР ЗАНЯТОСТИ ГОРОДА МОСКВЫ ПЫТАЕТСЯ СЛОМАТЬ ТРАДИЦИЮ: С НАШЕШНЕГО ГОДА ТАМ ИДЕТ ТРАНСФОРМАЦИЯ, ЦЕЛЬ КОТОРОЙ — НАУЧИТЬСЯ ОКАЗЫВАТЬ ЛЮДЯМ РЕАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ. ЦЕНТРЫ ЗАНЯТОСТИ ПЕРЕЕЗЖАЮТ В НОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ, ОРГАНИЗУЮТ ПРОГРАММЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ, ОСВАИВАЮТ НОВЫЕ ФОРМАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РАБОТОДАТЕЛЯМИ. ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ УЖЕ ПОЯВИЛИСЬ, НО, ЧТОБЫ ОТДЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ТЕНДЕНЦИЮ, НУЖНЫ ВРЕМЯ И УСИЛИЯ.

АЛЕКСЕЙ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ Репутация не самый сильный козырь центров занятости населения. «Мы давно работаем с Московским городским центром занятости», — говорит Марина Вилль, руководитель отдела по подбору персонала Московской объединенной энергетической компании (МОЭК). — Формат взаимодействия был очень простой. Центр регулярно направлял к нам кандидатов по нашим вакансиям, но почти все просто хотели поставить печать, чтобы получить пособие. У нас много вакансий, где не требуется специальное образование, мы готовы сами людей всему научить. Но они все равно не хотели трудоустроиваться». При этом совсем не работать с центром занятости МОЭК тоже не могла: компании обязаны ежемесячно сообщать центру о появляющихся у них вакансиях. Иначе — штраф.

В текущем году форма сотрудничества изменилась, и инициатором этого стал Центр занятости. Теперь все наоборот: раз в месяц представители МОЭК сами приезжают в центр «Моя работа» (подразделение Центра занятости населения) на проспекте Мира для встречи с потенциальными работниками. «Моя работа» сама их обзванивает и подбирает в соответствии с нашими требованиями», — говорит Марина Вилль. Первая встреча была в сентябре: тогда пришли около 50 человек, но в дальнейшем МОЭК решила немножко сузить аудиторию и попросила партнеров из службы занятости отбирать тех, кто действительно хочет трудоустроиться. После презентации, которую делают сотрудники МОЭК, потенциальные кандидаты могут тут же задать все вопросы и заполнить анкеты. Результат? За три встречи с кандидатами МОЭК удалось найти восемь сотрудников. Для компании с 16-тысячным штатом это немного: из-за текучки кадров МОЭК приходится набирать около тысячи сотрудников в год. «КГД встреч пока небольшой, но виден потенциал роста», — считает госпожа Вилль.

С помощью центра «Моя работа» МОЭК заполняет прежде всего массовые стартовые вакансии. Например, оператора теплового пункта с режимом работы два через два и зарплатой 28 тыс. руб. после вычета налогов. «Не думаю, что, скажем, инженер с профессиональным образованием

будет искать работу у нас через городскую службу занятости. Все-таки у нее пока не тот имидж. Скорее он найдет вакансию у нас на сайте или попадет к нам через HeadHunter», — рассуждает Марина Вилль. — Но я во время нашей презентации видела, например, как в небольшом зале по соседству зарегистрировавшимся в центре занятости преподают бизнес-

английский. Если служба занятости и дальше будет двигаться в таком направлении, ее имидж может поменяться».

ПЕРЕЕЗД И ПЕРЕСТРОЙКА В базе HeadHunter, крупнейшей в России рекрутинговой компании, больше 600 тыс. вакансий, из них около 120 тыс. — в Москве

и ближайших к ней городах. Соискателей, оставшихся резюме, в 20 раз больше — 2,4 млн в Москве и окрестностях. Цифры в базе данных Центра занятости населения не отстают. В базе вакансий представлено около 116 тыс. позиций от 2,8 тыс. работодателей. Например, только ГБУ «Жилищник» района Хамовники сейчас требуется сразу 30 дворников. В прошлом году в московскую службу занятости обратилось в общей сложности 122,1 тыс. человек. Работу нашли по итогам года 51 089 человек.

Не все вакансии в базе «Моей работы» массовые, бывают и исключения. Тут ищут врачей, архитекторов, аналитиков, компьютерных инженеров и даже генеральных директоров: представлено 245 вакансий с зарплатой 150 тыс. руб. в месяц. Рекорд — должность командира воздушного судна, которому обещают 331,2 тыс. руб. В «Моей работе» утверждают, что база поддерживается в актуальном состоянии и все представленные рабочие места действительно существуют. Проблема была не в объеме базы, а в ее активизации. Перестройка службы занятости началась с переездов, рассказывает первый заместитель директора Центра занятости населения города Москвы Мария Устинова. Большинство районных центров занятости переехали в более удобные помещения в центры госуслуг «Мои документы». А главное, наряду с обычными районными отделениями были созданы флагманский центр «Моя работа» и специализированный центр «Моя карьера». Роман Шкут, прошлой осенью возглавивший центр занятости «Моя работа», а до того руководивший в московском правительстве молодежной службой занятости, вскоре после назначения заявил, что хочет превратить «Мою работу» из биржи труда в крупнейшее кадровое агентство. «Моя работа» стала двигаться сразу в обоих направлениях — в сторону соискателей и в сторону работодателей. Центр «Моя карьера» призван дополнять усилия коллег: его главная задача — помогать тем, кому найти работу тяжелее всего: мамам с несовершеннолетними детьми, малоимущим семьям с детьми, инвалидам.

➤ «ТОП-100 РЕЗЮМЕ» Важным направлением работы московского центра занятости населения «Моя работа» является помощь работодателям в закрытии вакантных рабочих мест. На сегодняшний день в Москве существует 20 970 незакрытых вакантных рабочих мест, из них для инвалидов — 11 810, для молодежи — 9160.

Согласно закону города Москвы от 22 декабря 2004 года №90 «О квотировании рабочих мест», работодателям, осуществляющим деятельность на территории города Москвы, у которых среднесписочная численность работников составляет более 100 человек, устанавливается квота в размере 4% от среднесписочной численности работников: 2% — для трудоустройства инвалидов и 2% — для трудоустройства установленных законом категорий молодежи. Бывает, что работодатель не знает, где искать людей с инвалидностью и как с ними взаимодействовать, поэтому Центр занятости населения готов оказать помощь в подборе персонала на вакантные рабочие места. Для того чтобы сократить путь между соискателем и работодателем, Центр занятости населения реализует уникальный проект «Топ-100 резюме».

«Топ-100 резюме» — это база персонализированных портфолио людей с инвалидностью, которые обратились в центр и прошли тестирование личностных компетенций и качеств. Сейчас центр располагает более чем 200 таких резюме, составленных его карьерными экспертами. Благодаря профессиональным портфолио работодатель может подобрать себе наилучшего кандидата с минимумом усилий. Центр занятости населения также проводит массовые отборы на вакантные рабочие места молодежи в возрасте от 14 до 18 лет в соответствии с их профессиональной ориентацией. Модернизация процесса найма людей с инвалидностью и молодежи позволяет работодателю познакомиться с будущим сотрудником до личной встречи, узнать его сильные стороны и компетенции.

МАРИЯ РЫБАКОВА

ВСЕ МОСКОВСКИЕ КОМПАНИИ С ЧИСЛЕННОСТЬЮ БОЛЕЕ 100 ЧЕЛОВЕК ИМЕЮТ КВОТЫ В 2% ДЛЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ